

Истина в гуманитарном знании и богословии: историческая проблематика и современный контекст.

Научный руководитель – Варава Владимир Владимирович

Дроздов Никита Михайлович

Студент (магистр)

Православный Институт святого Иоанна Богослова, Москва, Россия

E-mail: n_droz dov@mail.ru

В эпохи, предшествовавшие Новому времени «...не было никакой отдельной сферы или ограниченной области, именуемой религией и отличной от разума, политики, искусства, науки или коммерции» [4, с. 189]. В Новое время богословие, вытесненное из философского дискурса на периферию, было вынуждено следовать новым, чуждым для него установкам познания, им незаметно и безусловно глубоко был унаследован картезианский идеал независимой истины. Богословие превратилось в чисто «внутрицерковное предприятие» и в большинстве случаев - в профессиональную научную деятельность, не выражающую опыт Церкви.

Но теории основоположников Просвещения, абсолютизированные как незыблемые основы познания, ведущие человека к прогрессу и светлому будущему, к концу XIX - началу XX века стали подвергаться все большему критическому подозрению. В итоге вся «просвещенческая» конструкция, опиравшаяся на якобы нейтральную секулярную научную истину, основанная на отрицании одних убеждений в угоду другим, была признана репрессивной, истина объявлена тоталитарной, а сама наука может также есть уже «не более, чем просто идеологическое оружие в руках власть имущих» [1, с.134]. Продуктом и итогом противодействия метафизическому опыту модерна стала новая реальность постмодерна, содержанием которой стало отрицание любой объективной истины, любого «наличия», обнаруживающего за собой заинтересованного субъекта, который стремится навязать окружающим понятийную схему. Опыт этой «духовной контрреволюции» (способствовавшей также возвращению религии в публичное социокультурное пространство, но уже в ином качестве) оказался востребованным христианским богословием, ставя, однако, перед ним и новые вызовы. Опасность состоит в том, что, хотя религия хотя и перестала быть врагом прогресса и культуры, она теперь лишь есть «одна из» множества равнозначных мировоззренческих концепций, которая вполне имеет право занять свое место в этом дискурсе наряду с остальными, только уже не претендуя на вселенский охват Откровения.

Однако, что мы можем противопоставить этому искушению? Если знание есть толкование, а опора на безупречные картезианские факты превратило истину в оружие эпистемологических привелегий, мы вынуждены принять и то, что истина может быть относительна и ситуативна. Здесь имеет смысл признать, что без твердого герменевтического основания любое утверждение истины отрицает само себя. Отсутствие опоры на авторитет трансцендентного начала, все полагающую Истину, и отрицание благодати ведет к совершенно безнадежной игре смыслов и проблеме интерсубъективности. Иными словами, «истина о человеческой свободе становится извращением, если ее провозглашают без веры в иную, большую истину - истину о творении и нашей ответственности перед Творцом» [11, с. 176]. Потому даже в личностном, экспериментальном знании, реальность творения, как бы субъективно она не толковалась, превосходит познающего, и потому существует как объективная данность, не познаваемая при помощи рациональных концепций, но лишь в религиозном опыте веры.

Главной задачей богословия всегда и во все времена оставалось свидетельство о Славе и Истине Откровения. Если мы находим возможным использовать в богословии аппарат современной философии, необходимо иметь ввиду, что речь идет только о методах познания и тождестве основных интуиций, но не о принятии категорий и вообще постмодернистских установок, приводящих к хаосу смыслов. Поэтому качественный богословский синтез возможен только в контексте Традиции - засвидетельствованного опыта Церкви, как гарантии соответствия продукта этого синтеза богооткровенной Истине. Вариант такого синтеза демонстрирует творчество почти современных нам авторов - «пионеров» литургического движения - Р. Гвардини, о. Н. Афанасьева, о. А. Шмемана и др., где он вполне гармоничен и пропитан стремлением донести эту Истину. Здесь богословский метод тоже представляет собой своеобразную «деконструкцию» устоявшихся понятий, относящихся к фактам литургической жизни для того, чтобы дать этим фактам в случае искажения их смысла, «новое наполнение» - верную богословскую интерпретацию. Но эта интерпретация обязательно должна иметь под собой твердую и реальную основу - Предание, лишь в согласии с которым может осуществляться «эпифания и переживание Церковью в опыте самой себя и своей веры» - ее *lex orandi*, что и есть, «герменевтическое основание *sui generis* для Ее богословия» [15, с. 58].

Источники и литература

- 1) 1. Гай Крэг М. Социология познания и искусство подозрения (Социологическое толкование толкования) // Библия в современном мире: аспекты толкования. - М., 2002. - С.107-140
- 2) 2. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии / Бородай Т.Ю., пер. - 1990. - №4. - С.127-163.
- 3) 3. Жижек С. От Иова к Христу: прочтение Честертона через апостола Павла // Логос. Философско-литературный журнал. - 2011. - № 3 (82). - С. 246 – 266.
- 4) 4. Капуто Дж. Как секулярный мир стал постсекулярным // Логос. Философско-литературный журнал. - 2011. - № 3 (82). - С. 186 -205.
- 5) 5. Лега В.П. История западной философии. Часть вторая. Новое время. Современная западная философия. - М., 2009.
- 6) 6. Лега В.П. История западной философии. Часть первая. Античность. Средневековье. Возрождение. - М., 2009.
- 7) 7. Марион Ж-Л. Метафизика и феноменология — на смену теологии // Логос. Философско-литературный журнал. - 2011. - № 3 (82). - С. 124 -143.
- 8) 8. Смит Дж. Церковь и постмодернизм. Как найти место в церкви Лиотару, Фуко и Деррида? - Черкаскы, 2012.
- 9) 9. Тейлор Ч. Структуры закрытого мира // Логос. Философско-литературный журнал. - 2011. - № 3 (82). - С. 33-55.
- 10) 10. Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. Философско-литературный журнал. - 2011. - № 3 (82). - С. 3-32.
- 11) 11. Уилкинсон Л. Герменевтика и постмодернистское противодействие “Истине” // Библия в современном мире: аспекты толкования. - М., 2002. - С.141-186.
- 12) 12. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. - М., 1993. - С. 41-62.

- 13) 13. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. - М., 1993. - С. 63-176.
- 14) 14. Хайдеггер М. Отрешенность // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / Доброхотов А., ред., Солодовникова Т.А., пер. - М.,1991. - С.102-111.
- 15) 15. Шмеман А., протопр. Литургическое богословие, богословие литургии и литургическая реформа // Шмеман А., протопр. Литургия и Предание. - К., 2005. - С. 51-62.
- 16) 16. Шмеман А., протопр. Литургия и богословие // Шмеман А., протопр. Литургия и Предание. - К., 2005. - С. 63-85.
- 17) 17. Naughton R. Images for Change: The Transformation of Society. - NY, 1997.